

§ 2 ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Манцуров А.Ю.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ И КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: Предметом исследования являются законы и подзаконные нормативные правовые акты КНР, отражающие аспекты разведывательной и контрразведывательной деятельности КНР. Объектом исследования является закономерности и тенденции развития общественных отношений, складывающиеся в КНР в процессе обеспечения национальной безопасности страны. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы как нормативные правовые акты Китайской Народной Республики, регламентирующие вопросы административно-правового регулирования разведывательной и контрразведывательной деятельности страны. Особое внимание уделяется возможностям использования ряда его институтов для совершенствования законодательства России. основывается на общенаучном диалектическом методе познания, формально-юридическом, сравнительно-правовом, логико-правовом анализе нормативных правовых актов и других научно-исследовательских методах исследования. С учетом вышеизложенного, анализ законодательства КНР в области разведывательной деятельности позволяет четко выделить основные признаки данной деятельности, уяснить особенности ее правового регулирования, выработать определение разведывательной деятельности, определить основные направления совершенствования ее законодательного регулирования в Российской Федерации, которыми, по мнению автора, являются: 1) законодательное закрепление таких базовых понятий, как «разведывательная деятельность», «органы внешней разведки», и ряда других; 2) совершенствование правового положения органов внешней разведки в системе федеральных органов исполнительной власти, их задач и функций, полномочий, порядка взаимодействия с иными государственными и негосударственными органами, общественными объединениями, гражданами, иностранными спецслужбами и правоохранительными органами; 3) совершенствование порядка использования результатов разведывательной деятельности при осуществлении иных видов деятельности (контрразведывательной и иных) в области обеспечения национальной безопасности России; 4) совершенствование правового положения сотрудников органов внешней разведки, приведение законодательства и иных нормативных правовых актов, регламентирующих их служебную деятельность, в соответствии с ее характером и условиями. Таким образом, можно заключить, что решение этих вопросов позволит повысить эффективность обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также, результаты сравнительно-правового анализа зарубежного опыта представляют, как теоретический, так и практический интерес в деле совершенствования законодательного регулирования разведывательной и контрразведывательной деятельности.

Ключевые слова: Национальная безопасность, контрразведывательная деятельность, разведывательная деятельность, государственная тайна, Министерство государственной безопасности, шпионская деятельность, Китай, Россия, Федеральная служба безопасности, терроризм.

Abstract: The subject of this research is the laws and bylaws of PRC that reflect the aspects of intelligence and counter-intelligence activity in PRC. The object of this research is the regularities and trends of development of public relations that form in PRC in the process of ensuring national security of the country. The author explores such aspects of the topic as normative legal acts of the People's Republic of China that regulate the issues of administrative law regulation of the intelligence and counterintelligence activity in the country. A special attention is given to the possibilities of using a number of its institutions for improving Russian legislation. The author concludes that solution of such issues as legislative formalization of such basic concepts as "intelligence activity" and "branches of foreign intelligence", improvements to the legal position of the branches of foreign intelligence in the system of federal branches

of executive power, as well as improvements of the order of views of the results of the intelligence activity will ensure national security of the Russian Federation. The results of the comparative legal analysis of the foreign experience present both, theoretical and practical interest for improvement of the legislative regulation of the intelligence and counterintelligence activity.

Keywords: *National security, counter-intelligence activities, intelligence activities, state secret, the Ministry of state security, espionage, China, Russia, the Federal security service, terrorism.*

В условиях распространения международного терроризма и транснациональной преступности, совершения рядом государств действий, затрагивающих национальные интересы России и создающих извне угрозы её безопасности, возрастает роль разведывательной и контрразведывательной деятельности в деле обеспечения национальной безопасности. Поэтому совершенствование правового регулирования этих направлений – задача не только федеральных органов исполнительной власти, наделенных полномочиями по её осуществлению, но и государства в целом.

Вопросам совершенствования российского законодательства о разведывательной и контрразведывательной деятельности могут способствовать результаты сравнительного анализа отечественного законодательства и законодательства Китайской Народной Республики (далее КНР, Китай) в данной области.

Базовым отечественным нормативным правовым актом, посвященным правовому регулированию разведывательной деятельности, является Федеральный закон «О внешней разведке» [1]. Настоящий закон определения разведывательной деятельности не содержит. Однако о ее понятии можно говорить по содержанию ряда правовых норм Федерального закона «О внешней разведке». Во-первых, статья 2, которая указывает на средства проведения данной деятельности. Во-вторых, статья 4, которая устанавливает принципы разведывательной деятельности. В-третьих, статья 5, которая устанавливает цели разведывательной деятельности. В-четвертых, статья 11, которая указывает на сферы деятельности органов внешней разведки Российской Федерации. В-пятых, статья 13, регулирующая методы и средства разведывательной деятельности.

В Китае за последние два года приняты специальные нормативные правовые акты, посвященные правовому регулированию разведывательной и контрразведывательной деятельности, к ним относятся:

Закон КНР «О национальной безопасности». Настоящий закон дает понятие национальной безопасности. Так, национальная безопасность определяется как состояние относительного отсутствия внешних и внутренних угроз государственной власти, суверенитету, единству и территориальной целостности,

благополучию народа, устойчивому социально-экономическому развитию и другим важнейшим государственным интересам, а также способность обеспечивать устойчивое состояние безопасности. Кроме того данный нормативный правовой акт регламентирует основные принципы работы по защите национальной безопасности, задачи государственных органов в области защиты национальной безопасности, полномочия государственных органов, права и обязанности граждан и организаций в этой области [2].

2. Закон КНР от 1 ноября 2014 г. «О контрразведке» [3]. Достоинством настоящего нормативного правового акта является то, что в нем даны определения основных понятий в области обеспечения национальной безопасности; определены конкретные национальные интересы КНР и угрозы национальной безопасности; определены полномочия органов государственной безопасности (Министерство государственной безопасности КНР) в работе по борьбе со шпионажем.

В Законе КНР «О национальной безопасности» дается понятие разведывательной деятельности (разведывательная информация).

Так, в соответствии со статьей 51 Закона «О национальной безопасности» государство создает систему сбора, оценки и использования разведывательной информации, являющиеся едиными и централизованными, позволяющие быстрое реагирование, являющиеся точными, эффективными и успешно функционирующими; создает механизм координации работы в области разведывательной информации, осуществляет своевременный сбор, оценку достоверности, эффективное использование, предоставление для совместного использования разведывательной информации.

Кроме того, закон определяет круг субъектов, наделенных полномочиями в сфере сбора разведывательной информации. К ним относятся органы государственной безопасности (Министерство государственной безопасности КНР), органы общественной безопасности (Министерство общественной безопасности КНР), соответствующие военные органы (Центральный военный совет КНР). Главная и единственная цель поучение данной информации – это обеспечение национальной безопасности Китая.

Основываясь на этом, можно заключить, что разведывательная деятельность представляет собой

особую деятельность, направленную на добывание и анализ соответствующими государственными органами Китайской Народной Республики информации, связанной с защитой национальных интересов страны, осуществляемую с целью обеспечения национальной безопасности. Разведывательная деятельность направлена на обеспечение благоприятных условий для обеспечения национальных интересов КНР и успешного осуществления политики национальной безопасности.

Основываясь на этом, можно сделать еще один вывод. В Китае присуща относительная децентрализация в области осуществления разведывательной деятельности. По нашему мнению, это имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Положительное в том, что повышается качество получаемой разведывательной информации, её полнота, объективность и своевременность; есть возможность в случае необходимости перепроверить достоверность полученной информации через возможности иного органа внешней разведки. Отрицательность децентрализации проявляется в: распылении сил и средств, в том числе и материальных; необходимости налаживания межведомственных координации деятельности и взаимодействия; проявлениями дублирования задач и функций различных органов.

Кроме того, в соответствии со статьей 52 Закона «О национальной безопасности» разведывательная деятельность закрепляется как обязанность органов государственной безопасности, органов общественной безопасности и соответствующих военных органов.

Практический интерес представляет статья **53 и 54 настоящего Закона. В соответствии с ними** при ведении работы в области разведывательной информации необходимо в полной мере использовать современные научно-технические средства, укреплять различение, отбор, обобщение и анализ разведывательной информации. Представление разведывательной информации должно быть своевременным, достоверным, объективным; не допускается затягивание предоставления, предоставление неполной информации, сокрытие или предоставление подложной информации.

Одной из специфических черт правового регулирования разведывательной деятельности является то, что на его характере в наибольшей степени сказывается необходимость защиты сведений, составляющих государственную тайну в соответствии с положениями Закона КНР «О защите государственной тайны» [4]. Это вытекает из самого определения государственной тайны: «отношения, оказывающие

существенное влияние на национальную безопасность и государственные интересы, определяемые процессуальными нормами и которые разрешено раскрывать только ограниченному числу людей в течение определенного временного периода»

Необходимость охраны и защиты государственной тайны влечет бланкетность большого количества норм законодательства [5, 6, 7]. Однако это не значит, что важные общественные отношения остались вне поля правового регулирования. Более подробная и тщательная правовая регламентация осуществляется на более низком, чем законодательный, уровне правового регулирования, и при этом нормативные правовые акты имеют соответствующий гриф секретности («совершенно секретно», «секретно» и «конфиденциально»).

Все вышеизложенное говорит о многоаспектности понятия «разведывательная деятельность». Наиболее общими признаками, характеризующими разведывательную деятельность и закрепленными в законодательстве, являются: целевая направленность – на обеспечение национальной безопасности; признание её в качестве основного направления деятельности уполномоченных государственных органов – органов национальной безопасности; преобладающая информационная направленность; особый, специальный характер этого вида деятельности; осуществление посредством проведения разведывательных мероприятий; использование специальных методов и средств при осуществлении разведывательной деятельности; сочетание гласного и негласного характера, и ряд других.

Необходимо согласиться с профессором В.М. Редкоус, который утверждает, что в качестве модели для разработки нормативного определения разведывательной деятельности целесообразно использовать определения оперативно-розыскной деятельности и контрразведывательной деятельности, закрепленные в российском законодательстве. В основу данного определения должен быть положен деятельностный подход, так как разведывательная деятельность – не только одно из основных направлений деятельности уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, но и вполне определенный, реальный вид деятельности, который характеризуется единством цели, задач, форм и методов, осуществляющих ее субъектов, направлениями использования получаемых результатов [11].

С учетом вышеизложенного, анализ законодательства КНР в области разведывательной деятельности позволяет четко выделить основные признаки данной деятельности, уяснить особенности ее правового

регулирующего, выработать определение разведывательной деятельности определить основные направления совершенствования ее законодательного регулирования в Российской Федерации, которыми, по мнению автора, являются:

1) законодательное закрепление таких базовых понятий, как «разведывательная деятельность», «органы внешней разведки», и ряда других;

2) совершенствование правового положения органов внешней разведки в системе федеральных органов исполнительной власти, их задач и функций, полномочий, порядка взаимодействия с иными государственными и негосударственными органами, общественными объединениями, гражданами, иностранными спецслужбами и правоохранительными органами;

3) совершенствование порядка использования результатов разведывательной деятельности при осуществлении иных видов деятельности (контрразведывательной и иных) в области обеспечения национальной безопасности России;

4) совершенствование правового положения сотрудников органов внешней разведки, приведение законодательства и иных нормативных правовых актов, регламентирующих их служебную деятельность, в соответствии с её характером и условиями.

При этом хочется подчеркнуть, что разведывательная деятельность эффективна только в сочетании с иными видами деятельности в области обеспечения безопасности, и, прежде всего, с контрразведывательной.

В российской юридической науке, так же, как и в зарубежной, практически отсутствуют открытые публикации по вопросам правового регулирования контрразведывательной деятельности. Это связано с тем, что информация о формах, методах, силах и средствах контрразведывательной деятельности являются сведениями, составляющими государственную тайну. Однако необходимость построения в Российской Федерации правового государства требует создания более четкого механизма административно-правового регулирования деятельности органов национальной безопасности. Более качественно этот процесс будет происходить с учетом анализа и возможной адаптации положительного опыта зарубежных государств в данной области, и в первую очередь опыта Китая.

Законодательство КНР используют термин «контрразведывательная деятельность» или «борьба со шпионажем», однако степень определенности данного понятия и характер его нормативной закреплённости остается различным. Анализ законодательства КНР в области национальной безопасности позволяет выделить основной подход к определению данного понятия и характеру его нормативного закрепления.

Контрразведывательная деятельность связывается лишь с обязанностями и правами органов национальной безопасности – Министерство государственной безопасности КНР и органов общественной безопасности – Министерство общественной безопасности КНР [8, 9]. Так, статья 3 Закона КНР от 01 ноября 2014 года «О контрразведке» [3] устанавливает обязанность органов национальной безопасности осуществлять контрразведывательную работу. Осуществление разведывательной и контрразведывательной деятельности является обязанностью органов национальной безопасности КНР. В иных аспектах (как задача, функция, направление деятельности) термин «контрразведывательная деятельность» не используется. Кроме того, не дается и ее определение.

Рассмотрим основные подходы к определению контрразведывательной деятельности.

В статье 6 Закона КНР «О контрразведке» закреплено, что – причиняющая вред государственной безопасности КНР шпионская деятельность, которая осуществляется, подстрекается или финансируется зарубежными структурами, организациями или физическими лицами, или осуществляется китайскими структурами, организациями или физическими лицами в сговоре с зарубежными структурами, организациями или физическими лицами, обязательно должна преследоваться по закону.

В этом положении отразилось большинство теоретических и практических проблем, сопутствующих правовому регулированию данного вида деятельности, касающиеся, в частности: определения целей и задач, содержания контрразведывательной деятельности, соотношения с иными видами деятельности в области обеспечения национальной безопасности (например, с оперативно-разыскной деятельностью).

По мнению автора, важным обстоятельством является то, что в законе КНР контрразведывательная деятельность признается специальным видом деятельности в сфере обеспечения национальной безопасности, то есть отличается от иных видов деятельности, осуществляемых органами исполнительной власти. Это целесообразно адаптировать и в российских условиях. Основанием для отнесения контрразведывательной деятельности, осуществляемой органами федеральной службы безопасности, к специальным видам деятельности, является то обстоятельство, что в соответствии с Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [10] федеральная служба (служба) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в установленной сфере деятель-

ности, а также специальные функции в области обороны, государственной безопасности, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации, борьбы с преступностью, общественной безопасности. Однако контрразведывательную деятельность не следует называть видом государственной деятельности, тем самым расширяя её содержание. Указание на то, что контрразведывательная деятельность является специальным видом деятельности уполномоченных федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения национальной безопасности и так будет подчеркивать большую значимость для государства и обеспечения его безопасности данного вида деятельности.

Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» в статье 9 устанавливает, что «результаты контрразведывательных мероприятий могут быть использованы в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством для использования результатов оперативно-розыскной деятельности» [12]. Остальные направления использования результатов контрразведывательной деятельности могут подразумеваться из содержания иных статей названного Федерального закона, однако, по мнению автора, их конкретизация в нормах закона сделала бы контрразведывательную деятельность, осуществляемую органами федеральной службы безопасности, более понятной для общества.

Для сравнения, очень интересным является статья 8 Закона КНР «О контрразведке» [2], устанавливающая, что при выполнении работы по борьбе со шпионажем органы государственной безопасности в соответствии с законодательством проводят предварительное следствие, задержание, дознание, заключение под стражу, а также реализуют другие полномочия, предусмотренные законодательством.

В соответствии со статьями 12 и 13 Закона КНР «О контрразведке» [2] органы государственной безопасности в связи с необходимостью расследования шпионской деятельности в соответствии с государственными положениями и после строгой процедуры санкционирования могут использовать технические средства расследования, а так же в связи с необходимостью в работе по борьбе со шпионажем могут в соответствии с правилами проверять электронные средства связи, аппаратуру, другое оборудование и средства соответствующих организаций и физических лиц. Кроме того, в случае обнаружения обстоятельств угрозы причинения вреда государственной безопасности в ходе проверки, орган государственной безопасности обязан издать предписание об устранении нарушений; в случае неисполнения предписания

или ненадлежащего его исполнения допускается опечатывание и арест данного имущества.

Статья 15 Закона КНР «О контрразведке» [2] определяет, что органы государственной безопасности с разрешения ответственного лица органа государственной безопасности не ниже ступени города с районным делением могут в соответствии с законодательством опечатывать, арестовывать или замораживать средства и другое имущество, используемое для шпионской деятельности, а также денежные средства, объекты (места), материальные ценности, используемые для материального обеспечения шпионской деятельности.

По мнению автора, названный Закон Китая содержит ещё ряд заслуживающих внимания моментов. В частности, статья 11 определяет, что при правомерном выполнении экстренных заданий служащие органов государственной безопасности после предъявления соответствующих удостоверений могут обладать приоритетом при использовании общественного транспорта; в случае возникновения препятствий передвижению данные лица обладают приоритета проезда (прохода). Органы государственной безопасности в связи с необходимостью в работе по борьбе со шпионажем в соответствии с государственными положениями могут в приоритетном порядке использовать или в соответствии с законодательством реквизируют транспортные средства, средства связи, объекты (места) и здания (строения, сооружения) органов, общественных организаций, предприятий, учреждений и физических лиц; при необходимости данные органы могут создавать соответствующие объекты (места), устанавливать оборудование и средства. После выполнения задач данные органы обязаны своевременно возвратить имущество или восстановить первоначальное положение, а также в соответствии с правилами выплатить соответствующую компенсацию; в случае причинения убытков их необходимо компенсировать.

Также заслуживают внимания положения статьи 38, которые устанавливают исчерпывающий перечень шпионской деятельности: 1) осуществление деятельности, причиняющей вред национальной безопасности КНР, шпионскими организациями или их агентами, подстрекательство шпионскими организациями или их агентами к осуществлению или финансирование других лиц для осуществления данной деятельности, а также осуществление данной деятельности китайскими структурами, организациями и физическими лицами в сговоре с шпионскими организациями или их агентами; 2) участие в шпионских организациях или получение заданий от шпионских

организаций или их агентов; 3) кража, шпионаж, приобретение или незаконное получение государственной тайны или информации другими помимо шпионских зарубежными структурами, организациями, физическими лицами, подстрекательство к данным действиям или финансирование других лиц для осуществления данных действий, совершение данных действий китайскими структурами, организациями или физическими лицами в сговоре с зарубежными структурами, организациями, физическими лицами, а также склонение государственных служащих к мятежу путем подстрекательства, вербовки или подкупа; 4) указание противнику целей для атаки.

Говоря о разведывательной и контрразведывательной деятельности, необходимо остановиться на полномочиях государственных органов, реализуемые в этих сферах. Необходимо отметить, что все они включены в систему органов национальной безопасности КНР. В соответствии с Законом КНР «О национальной безопасности» к таковым относятся:

1. Всекитайское собрание народных представителей КНР – высший законодательный орган КНР (решает вопросы войны и мира и реализует другие предусмотренные Конституцией полномочия, затрагивающие национальную безопасность);

2. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей КНР (принимает решение об объявлении войны, решения о всеобщей или частичной мобилизации, решения о введении военного положения по всей стране или в отдельных провинциях, автономных районах, городах центрального подчинения и реализует другие полномочия, которые предусмотрены Конституцией или делегированы Всекитайским собранием народных представителей и затрагивают национальную безопасность);

3. Председатель КНР (на основании решения Всекитайского собрания народных представителей или Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей объявляет о введении военного положения, об объявлении войны, о мобилизации и реализует другие предусмотренные Конституцией полномочия, затрагивающие национальную безопасность);

4. Государственный совет КНР – высший орган исполнительной власти (на основании Конституции и законов принимает административные правовые акты, затрагивающие национальную безопасность, определяет соответствующие административные меры, публикует соответствующие решения и приказы, реализует законы, подзаконные акты и политику в области национальной безопасности, принимает решения о введении военного положения

на отдельных территориях провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, реализует другие положения, которые предусмотрены положениями Конституции и законов или делегированы Всекитайским собранием народных представителей и Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей и затрагивают национальную безопасность);

5. Центральный военный совет КНР (руководит вооруженными силами всей страны (Народно-освободительная армия Китая, Народная вооруженная полиция Китая, Народное ополчение), принимает решения о военной стратегии и тактике ведения действий вооруженными силами, в едином порядке командует военными действиями по защите национальной безопасности, принимает военные нормативные правовые акты, затрагивающие национальную безопасность, публикует соответствующие решения и приказы);

6. Соответствующие центральные государственные органы (в соответствии с распределением полномочий выполняют курс и политику, законы и подзаконные акты в области национальной безопасности и руководят работой в области национальной безопасности в пределах соответствующей системы или сферы управления).

7. Местные собрания народных представителей всех ступеней и местные постоянные комитеты собраний народных представителей не ниже уездной ступени (обеспечивают соблюдение и выполнение законов и подзаконных актов в области национальной безопасности в пределах соответствующих административно-территориальных образований), местные народные правительства всех ступеней (в соответствии с положениями законов и подзаконных актов руководят работой в области национальной безопасности в пределах соответствующих административно-территориальных образований), Специальный административный район Гонконг и Специальный административный район Макао (несут ответственность за выполнение работы по защите национальной безопасности);

8. Народные суды (в соответствии с положениями законов осуществляют правосудие, а органы народной прокуратуры в соответствии с положениями законов осуществляют прокурорский надзор в целях наказания за совершения преступлений по причинению вреда национальной безопасности);

9. Органы государственной безопасности (Министерство государственной безопасности КНР), органы общественной безопасности (Министерство общественной безопасности КНР) – (в соответствии с законодательством проводят сбор сведений, затрагивающих нацио-

нальную безопасность, реализуют полномочия по расследованию, заключению под стражу, проведению предварительного следствия, розыску и другие предусмотренные законом полномочия. Соответствующие военные органы в соответствии с законодательством реализуют соответствующие полномочия при выполнении работы в области национальной безопасности).

Таким образом, можно заключить, что решение этих вопросов позволит повысить эффективность обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также, результаты сравнительно-правового анализа зарубежного опыта представляют, как теоретический, так и практический интерес в деле совершенствования законодательного регулирования разведывательной и контрразведывательной деятельности.

Библиография:

1. Федеральный закон РФ от 26 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 143.
2. 中华人民共和国国家安全法 (2015年7月1日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十五次会议通过中华人民共和国主席令第二十九号公布) // URL: <http://www.mps.gov.cn>. О национальной безопасности: Закон КНР (принят на 15-й сессии Постоянного комитета ВСНП КНР двенадцатого созыва 1 июля 2015 г., обнародован Указом Председателя КНР от 1 июля 2015 г. № 29) / пер. А.Ю. Манцулова.
3. 中华人民共和国反间谍法 (2014年11月1日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十一次会议通过) URL: <http://www.mps.gov.cn>. О контрразведке: Закон КНР (принят на 11-й сессии Постоянного комитета ВСНП КНР двенадцатого созыва 01.11.2014 г., обнародован Указом Председателя КНР от 01.11.2014 г. № 16) / пер. А.Ю. Манцулова.
4. 中华人民共和国保守国家秘密法 (1988年9月5日第七届全国人民代表大会常务委员会第三次会议通过, 中华人民共和国主席令第二十八号, 2010年4月29日第十一届全国人民代表大会常务委员会第十四次会议修订) URL: <http://www.mps.gov.cn>. О защите государственной тайны: Закон КНР (принят на 3-й сессии Постоянного комитета ВСНП КНР седьмого созыва 05.09.1988 г., обнародован Указом Председателя КНР от 05.09.1988 г. № 28, изменения и дополнения приняты на 14-й сессии Постоянного комитета ВСНП КНР одиннадцатого созыва 29.04.2010 г.) / пер. А.Ю. Манцулова.
5. 中华人民共和国国务院令 第492号 令从2007年1月17日 «中华人民共和国政府信息公开条例» (已经2007年1月17日国务院第165次常务会议通过·现予公布·自2008年5月1日起施行) URL: <http://www.mps.gov.cn>. Об утверждении Положения о рассекречивании правительственной тайны: Постановление Государственного совета КНР (принято 17 января 2007 г. на 165-м заседании Государственного совета КНР, опубликовано и применяется с 1 мая 2008 г.) / пер. А.Ю. Манцулова.
6. 国家保密局第1号令从1990年5月25日 «中华人民共和国保守国家秘密法实施办法» (失效日期2014年3月1日) URL: <http://www.mps.gov.cn>. О мерах по реализации Закона КНР «О защите государственной тайны»: Приказ государственного управления по защите государственной тайны при Государственном совете КНР от 25 мая 1990 г. № 1 (с изменениями и дополнениями от 01.03.2014 г.) / пер. А.Ю. Манцулова.
7. 国家保密局第1号令从2014年3月9日 «国家秘密定密管理暂行规» URL: <http://www.mps.gov.cn>. Об утверждении временного положения об Управлении государственной тайны: Приказ государственного управления по защите государственной тайны при Государственном совете КНР от 9 марта 2014 г. № 1 / пер. А.Ю. Манцулова.
8. 中华人民共和国人民警察法 (1995年2月28日第八届全国人民代表大会常务委员会第十二次会议通过1995年2月28日中华人民共和国主席令第四十号公布). URL: <http://www.mps.gov.cn>. О Народной полиции: Закон КНР (принят на 12-й сессии Постоянного комитета ВСНП КНР восьмого созыва 28.02.1995 г., обнародован Указом Председателя КНР от 28.02.1995 г. № 40) / пер. А.Ю. Манцулова.
9. 中华人民共和国人民武装警察法 (2009年8月27日第十一届全国人民代表大会常务委员会第十次会议, 2009年8月27日中华人民共和国主席令第九十三号发布). URL: <http://www.mps.gov.cn>. О Народной вооруженной полиции: Закон КНР (принят на 10-й сессии Постоянного комитета ВСНП КНР одиннадцатого созыва 27.08.2009 г., обнародован Указом Председателя КНР от 27.08.2009 г. № 93) / пер. А.Ю. Манцулова.
10. Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 11. Ст. 945.
11. Редкоус В.М. Правовое регулирование разведывательной деятельности по законодательству России и государствам СНГ: сравнительный анализ // Право и государство: теория и практика. 2008. № 1. С. 64-70.
12. Федеральный закон РФ от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.
13. Манцулов А.Ю. Национальная безопасность Китайской Народной Республики: административно-правовой аспект // Национальная безопасность / nota bene. – 2015. – 1. – С. 15 – 18. DOI: 10.7256/2073-8560.2015.1.13952.
14. Манцулов А.Ю. Правовой институт государственной тайны по современному законодательству Китайской Народной Республики // Национальная безопасность / nota bene. – 2016. – 4. – С. 480 – 484. DOI: 10.7256/2073-8560.2016.4.16894.

References (transliterated):

1. 中华人民共和国国家安全法 (2015年7月1日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十五次会议通过中华人民共和国主席令第二十九号公布) // URL: <http://www.mps.gov.cn>. О natsional'noi bezopasnosti: Zakon KNR (prinyat na 15-i sessii Postoyannogo komiteta VSNP KNR dvenadtsatogo sozyva 1 iyulya 2015 g., obnarodovan Ukazom Predsedatelya KNR ot 1 iyulya 2015 g. № 29) / per. A.Yu. Mantsurova.

2. 中华人民共和国反间谍法 (2014年11月1日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十一次会议通过) URL: <http://www.mps.gov.cn>. O kontrrazvedke: Zakon KNR (prinyat na 11-i sessii Postoyannogo komiteta VSNP KNR dvenadtsatogo sozyva 01.11.2014 g., obnarodovan Ukazom Predsedatelya KNR ot 01.11.2014 g. № 16) / per. A.Yu. Mantsurova.
3. 中华人民共和国保守国家秘密法 (1988年9月5日第七届全国人民代表大会常务委员会第三次会议通过, 中华人民共和国主席令第二十八号, 2010年4月29日第十一届全国人民代表大会常务委员会第十四次会议修订) URL: <http://www.mps.gov.cn>. O zashchite gosudarstvennoi tainy: Zakon KNR (prinyat na 3-i sessii Postoyannogo komiteta VSNP KNR sed'mogo sozyva 05.09.1988 g., obnarodovan Ukazom Predsedatelya KNR ot 05.09.1988 g. № 28, izmeneniya i dopolneniya prinyaty na 14-i sessii Postoyannogo komiteta VSNP KNR odinnadtsatogo sozyva 29.04.2010 g.) / per. A.Yu. Mantsurova.
4. 中华人民共和国国务院令492号令从2007年1月17日《中华人民共和国政府信息公开条例》(已经2007年1月17日国务院第165次常务会议通过·现予公布·自2008年5月1日起施行) URL: <http://www.mps.gov.cn>. Ob utverzhdenii Polozheniya o rassekrechivanii pravitel'stvennoi tainy: Postanovlenie Gosudarstvennogo soveta KNR (prinyato 17 yanvarya 2007 g. na 165-m zasedanii Gosudarstvennogo soveta KNR, opublikovano i primenyaetsya s 1 maya 2008 g.) / per. A.Yu. Mantsurova.
5. 国家保密局第1号令从1990年5月25日《中华人民共和国保守国家秘密法实施办法》(失效日期2014年3月1日) URL: <http://www.mps.gov.cn>. O merakh po realizatsii Zakona KNR «O zashchite gosudarstvennoi tainy»: Prikaz gosudarstvennogo upravleniya po zashchite gosudarstvennoi tainy pri Gosudarstvennom sovete KNR ot 25 maya 1990 g. № 1 (s izmeneniyami i dopolneniyami ot 01.03.2014 g.) / per. A.Yu. Mantsurova.
6. 国家保密局第1号令从2014年3月9日《国家秘密定密管理暂行规》 URL: <http://www.mps.gov.cn>. Ob utverzhdenii vremennogo polozheniya ob Upravlenii gosudarstvennoi tainy: Prikaz gosudarstvennogo upravleniya po zashchite gosudarstvennoi tainy pri Gosudarstvennom sovete KNR ot 9 marta 2014 g. № 1 / per. A.Yu. Mantsurova.
7. 中华人民共和国人民警察法 (1995年2月28日第八届全国人民代表大会常务委员会第十二次会议通过 1995年2月28日 中华人民共和国主席令第四十号公布). URL: <http://www.mps.gov.cn>. O Narodnoi politsii: Zakon KNR (prinyat na 12-i sessii Postoyannogo komiteta VSNP KNR vos'mogo sozyva 28.02.1995 g., obnarodovan Ukazom Predsedatelya KNR ot 28.02.1995 g. № 40) / per. A.Yu. Mantsurova.
8. 中华人民共和国人民武装警察法 (2009年8月27日第十一届全国人民代表大会常务委员会第十次会议, 2009年8月27日中华人民共和国主席令第九十三号发布). URL: <http://www.mps.gov.cn>. O Narodnoi vooruzhennoi politsii: Zakon KNR (prinyat na 10-i sessii Postoyannogo komiteta VSNP KNR odinnadtsatogo sozyva 27.08.2009 g., obnarodovan Ukazom Predsedatelya KNR ot 27.08.2009 g. № 93) / per. A.Yu. Mantsurova.
9. Redkous V.M. Pravovoe regulirovanie razvedyvatel'noi deyatel'nosti po zakonodatel'stvu Rossii i gosudarstv-uchastnikov SNG: sravnitel'nyi analiz // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2008. № 1. S. 64-70.
10. Mantsurov A.Yu. Natsional'naya bezopasnost' Kitaiskoi Narodnoi Respubliki: administrativno-pravovoi aspekt // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2015. – 1. – С. 15 – 18. DOI: 10.7256/2073-8560.2015.1.13952.
11. Mantsurov A.Yu. Pravovoi institut gosudarstvennoi tainy po sovremennomu zakonodatel'stvu Kitaiskoi Narodnoi Respubliki // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2016. – 4. – С. 480 – 484. DOI: 10.7256/2073-8560.2016.4.16894.